

УДК 1.316+1.32+008(045)
ББК 87.6+66.01+60.523

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ГРУППОВЫХ ПРАВ В ТЕОРИЯХ ЛИБЕРАЛЬНОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

И.И. Тюрикова

В статье рассматривается проблема противоречия установок классического либерализма и либерального мультикультурализма по вопросу о соотношении групповых и индивидуальных прав.

Ключевые слова: либеральный мультикультурализм, интеграция, либерализм, групповые права, индивидуальные права, феминизм, дихотомия частного/публичного.

В современных академических и политических дебатах все чаще встречается критика в адрес теории и политики либерального мультикультурализма. В контексте данной статьи будет рассмотрен один из аспектов критики теории либерального мультикультурализма, а именно проблема противоречия между установками классического либерализма и либерального мультикультурализма в рассмотрении вопроса о защите групповых прав культурных меньшинств.

Уточним, что под либеральным мультикультурализмом следует понимать теорию и политику, в рамках которых все культуры рассматриваются как «равные и имеющие одинаковое право на жизнь» [2]; при этом теория и политика либерального мультикультурализма предполагают толерантное отношение к укладу и особенностям жизни культурных меньшинств и направлены на *интеграцию* культурных меньшинств без их ассимиляции. В данном контексте интеграция подразумевает, с одной стороны, стремление культурных меньшинств сохранять и поддерживать собственные культуры, с другой – их готовность адаптироваться к культуре доминирующей группы; *ассимиляция* предполагает обратное, то есть «добровольную или вынужденную потерю собственной культуры, сопровождающуюся принятием культуры большинства» [8, р. 94].

В соответствии с либеральной традицией сторонники либерального мультикультурализма отстаивают «идеал индивидуальной автономии» [3, с. 24]. Индивидуальная автономия подразумевает, что каждый индивид, независимо от расы, пола, возраста и т. д., является автономной личностью, имеющей право на самоопределение и свободный выбор, будь то выбор профессии, друзей, партнеров по браку, политической партии, религии и т. д. С точки зрения сторонников либерального мультикультурализма, «индивидуальная свобода» личности также «выражается в праве принадлежности к той или иной культуре» [6, р. 52]. Следовательно, для того чтобы каждый индивид мог реализовать право на культурное самоопределение и культурную принадлежность, в обществе должно поддерживаться многообразие культур, а группам предоставляться возможность сохранения и поддержания их культурных традиций и обычаев.

В контексте данной статьи либеральный мультикультурализм будет рассмотрен на примере теорий Чарльза Тейлора («политика признания») и Уилла Кимлики («политика групповых прав»). Оба автора настаивают на необходимости сохранения культур групп меньшинств. Данную необходимость они обосновывают той ролью, которую культура играет в процессе формирования идентичности членов групп. Культура, по их мнению, полностью определяет процесс формирования интеллектуально-духовного, чувства собственного достоинства, самоуважения каждой отдельной личности и в то же время обуславливает сохране-

ние единства и однородности всей группы людей, являющихся носителями определенной культуры. Другими словами, культура является основополагающим фактором формирования идентичности. Более того, Ч. Тейлор фактически отождествляет культуру с идентичностью. С его точки зрения, именно через признание нашей культуры происходит процесс признания нашей идентичности другими, то есть представителями других культур.

У. Кимлика утверждает, что культура задает определенный контекст, в котором личность развивает способность к самоопределению. Он обосновывает это тем, что «в противоречивых ситуациях, связанных с выбором личных ценностей и жизненных проектов» мы бессознательно обращаемся к ценностям и нормам, заложенным в нашей культуре [6, р. 105]. Ввиду вышесказанного сохранение культурных особенностей представляется необходимым условием реализации индивидуального права на самоопределение членов культурных меньшинств. Отсюда возникает положение о приоритете сохранения культуры и предоставлении культурным меньшинствам специальных групповых прав. Групповые права, согласно У. Кимлике, должны быть направлены на сохранение и поддержание культур групп меньшинств, что означает защиту особых культурных практик, традиций, обычаев и привычного образа жизни.

Важный момент в защите групповых прав заключается в следующем: доказывая правомерность сохранения тех или иных культурных практик, традиций и обычаев, сторонники либерального мультикультурализма опираются на традиционное для либеральной теории разграничение частной и публичной сфер жизни. Это значит, что культура рассматривается ими исключительно как элемент частной сферы, то есть сферы индивидуальной свободы, «внутри которой жизнь и деятельность любого индивида свободна от каких бы то ни было посягательств» [4, с. 68]. В этой связи сторонники либерального мультикультурализма требуют невмешательства государства в вопросы, касающиеся культурных особенностей групп. Государство, по их мнению, может и должно регулировать только публичную сферу в соответствии с общепринятыми нормами и законами. В отношении регулиро-

вания частной сферы, наоборот, группам, различным по культуре, религии, этнической принадлежности и образу жизни, следует предоставлять возможность использовать свои собственные представления о том, что является правильным и справедливым.

Проблема заключается в следующем: в теориях Ч. Тейлора и У. Кимлики представлено сугубо социологизированное видение личности; это значит, что все члены культурных меньшинств понимаются как «в равной мере унифицированные и гармоничные существа с особым культурным центром» [1, с. 19]. Такое видение личности приводит к полному отождествлению интересов культурной группы с интересами всех ее членов без исключения. Соответственно, групповые права, защищающие коллективные интересы, одновременно рассматриваются и как права, защищающие интересы отдельных индивидов – членов группы.

В действительности интересы группы и индивидов, составляющих данную группу, могут не только не совпадать, но и прямо противоречить друг другу. Такие противоречия возникают, например, в тех случаях, когда требования культурных меньшинств направлены на защиту культурных практик, обычаев и традиций, дискриминирующих женщин и детей, являющихся членами этих меньшинств. В числе данных практик можно назвать следующие: заключение ранних браков по договоренности родителей, полигамия, женское обрезание, обязательное ношение девочками и женщинами определенных одежд, указывающих на их этническую принадлежность, и т. д.

В подобных ситуациях, когда защита направлена на сохранение дискриминирующих женщин и детей практик, положения либерального мультикультурализма о приоритете сохранения культуры и неприкосновенности частной сферы жизни культурных меньшинств противоречат базовым положениям либерализма о всеобщем равенстве индивидов и защите индивидуальных прав. Соответственно, либеральные демократические государства, стремящиеся, с одной стороны, к справедливости с точки зрения культурного плюрализма, а с другой – к обеспечению прав индивидов, оказываются в ситуации, когда необходимо делать определенный моральный и политический вы-

бор между защитой групповых и защитой индивидуальных прав. Сейла Бенхабиб отмечает, что в данных ситуациях сторонники либеральной теории предпочитают ссылаться на положение о четком разграничении частной и публичной сфер жизни. Несмотря на идею ценности индивидуальных прав личности, они относят проблемы, касающиеся положения женщин и детей, к области частной сферы, оставляя таким образом за лидерами культурных групп право решать судьбы женщин и детей внутри этих групп.

С точки зрения феминизма правомерность обращения к дихотомии частного/публичного при решении мультикультурных споров, касающихся защиты тех или иных культурных практик, является дискуссионной. Феминистки-критики, как критики классического либерализма (К. Пэйтман), так и критики либерального мультикультурализма (С. Бенхабиб, С.М. Окин), считают четкое разграничение частной и публичной сфер жизни проблематичным и на уровне теории, и особенно на уровне политической практики и повседневной жизни.

Согласно Кэрол Пэйтман, четкое разграничение частной и публичной сфер жизни является «идеологической мистификацией либерально-патриархатной реальности» [7, р. 131]. К. Пэйтман утверждает, что женский опыт доказывает существование неотъемлемой связи между двумя сферами, а также то, что «личное есть политическое» [там же]. Последнее подразумевает, что решение «частных» проблем нередко полностью зависит от политических действий и соглашений; например, разрешение/запрет на аборт является политическим решением, однако оно непосредственно влияет на принятие решений личного характера. Государственная социальная политика в области защиты прав детей также имеет непосредственное влияние на частную сферу жизни граждан, в особенности женщин, так как ответственность за воспитание детей традиционно возлагается именно на них.

С. Бенхабиб подчеркивает, что с нормативной точки зрения «граница между частным и публичным всегда была спорной» [5, р. 109]. Для доказательства данного положения она анализирует статус семьи в современном либеральном государстве. По ее мнению, не-

смотря на приписываемый частный характер, семья в действительности представляет собой «публичный институт, в котором обычаи, регулирующие браки и разводы, определяются и направляются политическими, а также правовыми нормами» [1, с. 102]. Например, государство определяет налоговый и экономический статус семьи путем установления налогового статуса тех, кто считается ее членами. Не признавая браком однополые союзы, государство тем самым поощряет определенную семейную модель и способствует сохранению и поддержанию традиционных взглядов на отношения в частной сфере.

В доказательство неправомочности использования дихотомии частного/публичного в решении мультикультурных споров также следует обратить особое внимание на случаи использования «культурной защиты в уголовных делах» [1, с. 104]. В качестве примера С. Бенхабиб рассматривает случай убийства американки китайского происхождения собственным мужем. По словам обвиняемого, его действия полностью согласовывались с китайским обычаем смывать позор супружеской измены через убийство. Несмотря на то что убийство произошло в Нью-Йорке, суд принял во внимание доводы защиты о культурной принадлежности подсудимого и вынес решение о невиновности. Данный уголовный процесс является примером того, как в результате судебных споров традиционное разграничение публичного и частного было нарушено и культура, традиционно считающаяся элементом частной сферы, была использована для защиты в суде.

Таким образом, из вышесказанного следует, что четкой границы между частной и публичной сферами жизни не существует. Соответственно, обращение к дихотомии частного/публичного для защиты групповых прав на сохранение культуры как элемента частной сферы, свободной от каких-либо посягательств, является неправомочным. Тем не менее сторонники либеральных теорий мультикультурализма игнорируют данный момент и строят защиту групповых прав культурных меньшинств, исходя именно из положений либерализма о четком разграничении частной и публичной сфер жизни и неприкосновенности частной сферы. Последнее не только не ведет к

решению мультикультурных споров, но наоборот, усложняет их, приводя к ущемлению прав индивидов – членов групп, чьи интересы по поводу сохранения тех или иных культурных практик противоположны интересам группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенхабиб, С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру : пер. с англ. / С. Бенхабиб / под ред. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 350 с.

2. Котельников, В. С. Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции [Электронный ресурс] / В. С. Котельников // Государство и антропоток. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm>. – Загл. с экрана.

3. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. – М. : Идея-Пресс ; Дом интеллектуальной книги, 2000. – 106 с.

4. Хайек, Ф. Познание, конкуренция и свобода / Ф. Хайек. – СПб. : Пневма, 1999. – 288 с.

5. Benhabib, S. Situating the Self: gender, community, and postmodernism in contemporary ethics / S. Benhabib. – Cambridge : Polity Press, 1992. – 266 p.

6. Kimlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kimlicka. – Oxford : Oxford Univ. Press., 1995. – 264 p.

7. Pateman, C. The Disorder of Women / C. Pateman. – Stanford : Stanford University Press, 1989. – 240 p.

8. Van de Vijver, F. J. R. Multiculturalism: Construct validity and stability / F. J. R. Van de Vijver, S. M. Breugelmans, S. R. G. Schalk-Soekar // International Journal of Intercultural Relations. – 2008. – № 32. – P. 93–104.

THE PROBLEM OF DEFENSE OF GROUP RIGHTS IN THEORIES OF LIBERAL MULTICULTURALISM

I.I. Tyurikova

The article concerns the problem of contradiction between settings of classical liberalism and liberal multiculturalism in the question of correlation between group rights and individual rights.

Key words: *liberal multiculturalism, integration, liberalism, group rights, individual rights, feminism, dichotomy of private/public.*